

Политическая элита в системе управления современным обществом

Микола Бармак

В первой половине 90-х годов XX в. на постсоветском пространстве среди многочисленных концепций политической науки наиболее популярна была теория правящих элит. Основной причиной подобной популярности стало желание посткоммунистической бюрократии легитимизировать свою власть. В интерпретации этих исследователей сам факт пребывания человека у власти являлся убедительным доказательством принадлежности к избранной группе наиболее способных и продуктивных членов общества, объективным и нейтральным свидетельством высоких организаторских талантов и профессионализма, интеллектуального превосходства и гражданского мужества, добродетели, энергичности и впечатляющего динамизма. Таким образом, привилегированное положение высших эшелонов политической иерархии стало оправдываться уже не только их "пролетарским" происхождением и высокой классовым сознанием, доверием партии и народа, сложностью и ответственностью своих задач, но и выдающимися личными качествами и достоинствами этих незаурядных индивидуумов.

К сожалению, исторический путь постсоветских "демократий" слишком короткий, вследствие чего трудно квалифицированно и беспристрастно охарактеризовать правящие элиты этих стран на основе их собственных достижений и просчетов.

В конце 90-х г. во многих восточноевропейских странах за членами политической и экономической верхушки прочно утвердилось прозвище "олигарх", а подавляющее большинство политологов характеризует постсоветские режимы или как олигархии с сильными автократическими тенденциями, или политические автократии, основанные на экономической олигархии.

В политико-теоретическом смысле, рассмотрение проблематики роли национальных "элит" в формировании наций в определенном цивилизационном контексте может осуществляться двумя путями. Первый путь, простой и привлекательный одновременно - это предположение существования маленькой группы избранных (Богом, Историей, Природой) и сверходаренных людей, которые приводят свои этносы к "светлому национальному будущему", создавая соответствующие политические нации. Итак, имеем слепцов и поводырей; сверхлюдей "сделанных" из золота (в крайнем случае - из железа) и простолюдинов, "сделанных" из глины (или другого простого и подручного материала). Последние (обделены Богом, Историей, Природой) своим тяжким трудом и полной лояльностью должны поддерживать высокий "элитарный" статус первых, тайно надеясь и самим (по крайней мере, через своих детей и внуков) попасть на "элитарную" верхушку, или же, в случае глубокой общественной кризиса, обвинив "элиты" во всех общественных бедах, сбросить ее, совершив "бессмысленный и беспощадный" мятеж. В процессе создания нации, схема еще проще - "национальная элита" создает "национальную идею", а весь внеэлитарный этнос сразу бросается ее бескорыстно воплощать, демонстрируя выдающиеся образцы массового героизма во имя одной "идеи", созданные совместными титаническими усилиями немногих сверхлюдей. Причем, больше творческих сил "элиты" (глубоких мудрецов, бесстрашных воинов и успешных бизнесменов) поглотит именно дело упрощения

"национальной идеи", ведь ее надо сделать понятной для самого "маленького и самых заурядных" представителя внеэлитных "низов".

Ярким примером защиты полностью материальных интересов доминирующих групп через творения разнообразных "элитарных" идеологий являются политические строи посткоммунистических стран. Последние, прежде всего в восточноевропейском сегменте, являются олигархиями. Обозначенный политический строй определяется как разновидность "реальной демократии" (причем, именно демократии, а не какого пост-тоталитаризма или нео-авторитаризма) через три базовые черты. Согласно первой, олигархия является разновидностью демократического строя в котором: во-первых, все разновидности политических ресурсов монополизирован "в руках" небольшой группы субъектов политического процесса. Во-вторых, выдержано все формально-институциональные условия демократического устройства (от выборов к многопартийности).

Олигархия не является естественно-политическим строем народов и стран в которых она установилась - это функция иерархической системы международных отношений, ее продолжение в национальные общества. Олигархия является полностью коррупционным строем, а потому бороться с коррупцией в рамках этого политического строя - нет смысла, поскольку он функционирует и самосохраняется благодаря подкупу национальной правящей верхушки доминирующими странами и подкупу национальной доминирующей группой остальных гражданства своей страны.

Олигархические верхушки посткоммунистических стран Восточной Европы, накопив все разновидности политического ресурса (административный, экономический, культурный, карательно-правовой), неизбежно будут претендовать на статус национальных "элит", обращаясь к различным "элитаристских" идеологий. И, действительно, кем еще, как не членом "элиты", может считать себя бывший второстепенный советский чиновник или просто уголовный преступник, который, на протяжении нескольких лет, превратился в выдающегося бизнесмена, ученого, политика и государственника, культурного (преимущественно, спортивного) деятеля, которого осталось только канонизировать?

Ошибочно рассматривать олигархию как монолитную группу, крепко спаянную круговой порукой. По своей структуре она обычно состоит из групп конкурирующих "семей", созданных на основе разных принципов и признаков (родственные связи, территориальное землячество, национально-религиозное группировки, отношения клиент-патрон, отраслевой принцип, созданные вокруг сильного лидера и т.д.). Как и любая элита, олигархия постепенно формировалась в отдельный от остального общества слой с особым типом ментальности, объединенный общностью социального происхождения и опыта. Однако все это не мешало постоянному соперничеству как между различными кланами, так и внутри каждого из них. Эта борьба не перестала в открытую вражду до тех пор, пока сохранялось чувство корпоративной солидарности, однако после очередного обострения отношений между "семьями" она неизбежно превращалась в войну на уничтожение со всеми ее крайностями.

Если в сфере политики разные олигархии постепенно склонялись к тирании, то в области экономики они все больше и больше трансформировались в клептократию (от греч. κλέρο - воровать) - власть, которая оправдываясь различными причинами разрушала и разворовывала богатства общества, причем вследствие некомпетентности в управлении государством причиненный вред значительно превышал размеры украденного.

При олигархическом правлении само понятие преступления теряло свой негативный моральный смысл, ведь оно оправдывалось не только обычным "так делают все", но и легитимизировалось примером высшего руководства.

Редкое сочетание бездарности и бесчестности в среде правящей элиты олигархического типа сопровождалось болезненным желанием выделиться среди других не путем заслуг, а с помощью отличий.

По своей природе правящая элита олигархического типа всегда использовала все возможные и невозможные способы выделиться и отделиться от остального общества. Подобно островам роскоши в море нищеты и бедствий, специальные аристократические кварталы, места для развлечений и отдыха, учебные заведения и больницы, одежда и средства передвижения, еда, напитки, домашние животные и различные безделушки очерчивали особую жизненную сферу олигархии, резко контрастировала и почти никак не соотносилась с жизнью обычных смертных.

Исторический опыт свидетельствует, что успешная борьба против олигархии должна быть хорошо продуманной и хронологически спланированной комплексной системой последовательных мер, ориентированной на ликвидацию детерминантов ее могущества и трансформацию общественных структур. Чтобы максимально ослабить сопротивление господствующей корпоративной клики, ее противники пытались использовать в своих целях соперничество различных кланов, часто подавали борьбу с политической системой в качестве наказания отдельных лиц. Для борьбы с олигархией бюрократического типа лучше подходит система методов организации государственного управления и контроля деятельности чиновников.

Для противодействия олигархии всегда наиболее эффективным методом были меры по блокированию возможностей ее незаконного обогащения. Конфискация имущества также с успехом применялась для этой цели.

Те политические силы, которые успешно боролись с олигархией, как правило опирались на четкое и понятное законодательство, поскольку волюнтаристские методы и нескрываемое насилие выглядели как тираническое безумие, вызвали беспорядок и в перспективе лишь усиливали позиции олигархической правящей элиты.

В конце концов, вечных форм государственного правления не существует. Чем более конкретный образец реального политического режима напоминает идеальный тип классической олигархии, тем быстрее он исчезает с исторической арены. Если элита не может эффективно решать насущные проблемы общества, ее власть обречена, однако при этом следует осознавать, что без активной борьбы масс за свои права изменения вообще никогда не становились для них изменениями к лучшему. Пассивность социума всегда лишь способствовала замене одного деспотического режима на другой, а их правление, как показывает народная мудрость, никогда не бывают таким плохим, чтобы оно не могли стать еще хуже.

За контакти:

Проф. Микола Валентинович Бармак, доктор исторических наук, Тернопольский национальный педагогический университет им. В. Гнатюка, Украина

Докладът е рецензиран.